

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024020018

EDN: VGYBQS

Трансформация миграционных коридоров как следствие глобализационных процессов

С.В. Таскаева

Хулуьбуирский университет.

*021008, Китайская Народная Республика, Внутренняя Монголия, г. Хулунбуир,
район Хайлар, ул. Сюефу, 83.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868> e-mail: lane.taskaeva@mail.ru

Резюме: В статье показано влияние глобализационных процессов на изменение тенденций в сфере международной миграции в аспекте формирования и развития миграционных коридоров. Дана характеристика крупнейших миграционных коридоров в 2015–2022 гг., проанализированы их изменения и факторы, повлиявшие на их трансформацию на современном этапе. Рассматриваются риски принятия Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, обосновывается необходимость сохранения странами мира национальной идентичности и государствообразующего этнического ядра в современных условиях.

Ключевые слова: глобализация, международная миграция, миграционный коридор, транзитная территория, страна-донор, страна-реципиент, этническое ядро

Для цитирования: Таскаева С.В. Трансформация миграционных коридоров как следствие глобализационных процессов. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54 (2): 5–16. DOI: 10.31857/S2686673024020018 EDN: VGYBQS

Transformation of Migration Corridors as a Consequence of Globalization Processes

Svetlana V. Taskaeva

Hulunbuir University.

83, Xuefu St., Hailar District, Hulunbuir City, Inner Mongolia, 021008, People's Republic of China.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3261-7868> e-mail: lane.taskaeva@mail.ru

Abstract: The article examines the impact of globalization processes on changing trends in international migration focusing on the formation and development of migration corridors. It presents the characteristics of the largest migration corridors from 2015 to 2022, analyzing their changes and the factors influencing their transformation in the current era. The risks associated with adopting the Global Compact for Safe, Orderly, and Legal Migration are explored. Additionally, the article substantiates the need for countries around the world to preserve their national identity and maintain the state-forming ethnic core under modern conditions.

Keywords: globalization, international migration, migration corridor, transit territory, donor country, recipient country, ethnic core

For citation: Taskaeva, S.V. Transformation of Migration Corridors as a Consequence of Globalization Processes. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (2): 5-16. DOI: 10.31857/S2686673024020018 EDN: VGYBQS

ВВЕДЕНИЕ

Одна из современных тенденций международной миграции населения, носящая закономерный характер, – это глобализация миграционных потоков, что подтверждается вовлечённостью практически всех стран мира в орбиту международной миграции и беспрецедентностью масштабов миграции.

Процессы глобализации, несомненно, стали катализатором для расширения миграционных потоков и появления новых моделей миграции. В статье рассмотрена одна из таких моделей, а именно – «миграционные коридоры».

О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА «МИГРАЦИОННЫЙ КОРИДОР»

Термин «миграционный коридор» часто встречается в научно-теоретических трудах учёных различных направлений, при этом его содержание не всегда совпадает. Так, политологи под миграционным коридором понимают территориальную область, промежуток, находящийся между государственными границами и служащий буферной зоной для пересечения страновых пределов. Иными словами, миграционный коридор – это вполне материальная категория, которая подлежит изучению, например, для решения проблем государственного контроля мигрантов в приграничных («буферных») регионах.

Есть и противоположные точки зрения. Так, Дж. Карлинг, учёный из Института исследований мира Осло (Норвегия) (*Peace Research Institute Oslo, PRIO*), рассматривает миграционные коридоры как «рамки для наблюдения», некую структуру для анализа, которая не является эмпирическим феноменом, поскольку, отмечает Дж. Карлинг, во-первых, такие коридоры не зависят от активности внутри них – будучи пустыми (или почти пустыми), они, тем не менее, могут быть объектом исследования; во-вторых, миграционные коридоры не имеют заданного направления, мигранты могут перемещаться по ним из одного конца в другой и обратно, потоки мигрантов могут быть асимметричны, тогда как исследование, как правило, проводится в отношении одного направления [Carling, J., 2010]. Такое определение характерно, скорее всего, для реализации индуктивного метода исследования, для построения прогностических моделей миграции.

Социологи и экономисты, в свою очередь, представляют миграционный коридор как «устойчивую социально-экономическую конструкцию, которая выражается в устойчиво сложившихся миграционных потоках между странами» [Рязанцев С.В. и др., 2020]. Данное определение можно охарактеризовать как узкоспециальное, применимое для изучения социальных и экономических аспектов миграции.

Организация Объединённых Наций под миграционными коридорами понимает накопление миграционных перемещений с течением времени. Такие «коридоры», уточняет ООН, дают представление о том, как модели миграции эволюционировали в значительные группы населения иностранного происхождения в конкретных странах назначения [3].

В данной статье под миграционным коридором мы будем понимать маршрут, направление движения миграционных потоков. Предметом исследования выступают современные тенденции развития миграционных коридоров, а именно: изменение направления; сужение и расширение; некоторые особенности миграционных коридоров; факторы, влияющие на трансформацию маршрутов международных миграционных потоков на современном этапе.

Миграционные коридоры можно условно разделить на моностранные и полистранные, односторонние и двусторонние, симметричные и асимметричные и др. Следует отметить, что в условиях глобализации практически все крупные коридоры являются полистрановыми, а также среди них больше односторонних и асимметричных.

Крупными центрами притяжения мигрантов из развивающихся стран выступают, как правило, страны с сильной экономикой, однако факторы, определяющие миграцию населения, могут быть различными, а именно: природно-климатические, демографические, этнические, социально-экономические, политические и др. [Таскаева С.В., 2007].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ КОРИДОРОВ

Рассмотрим данные ООН о миграционных коридорах, вошедших по активности в первую «десятку», которые представлены в докладе 2022 г.

Таблица 1

Крупнейшие миграционные коридоры (согласно данным ООН на 2022 г.)

№ п/п	Страна притяжения мигрантов	Страна оттока населения	Количество мигрантов въезд (человек)
1	Соединённые Штаты Америки	Мексика	10 853 105
		Индия	2 723 764
		Китай	2 184 110
		Филиппины	2 061 178
		Сальвадор	1 410 659
	Всего		19 232 816
2	Российская Федерация	Украина	3 268 263
		Казахстан	2 558 907
		Узбекистан	766 918
		Азербайджан	1 146 175
		Беларусь	763 879
	Всего		8 504 142

3	Саудовская Аравия	Индия	2 502 337
		Индонезия	1 709 318
		Пакистан	1 483 737
		Бангладеш	1 277 624
		Египет	962 432
	Всего		7 935 448
4	Объединённые Арабские Эмираты	Индия	3 471 300 / 38 470
		Бангладеш	1 095 231
		Пакистан	996 288
		Египет	899 612
		Филиппины	5 644 769
	Всего		7 027 200
5	Германия	Польша	2 141 722
		Турция	1 837 282
		Российская Федерация	1 198 831
		Казахстан	1 128 201
		Сирийская Арабская Республика	707 457
	Всего		7 013 493
6	Турция	Сирийская Арабская Республика	3 792 505
		Болгария	661 438
		Германия	376 288
		Ирак	233 288
		Северная Македония	198 004
	Всего		5 261 523
7	Индия	Бангладеш	2 488 471
		Пакистан	833 314
		Непал	733 734
		Шри-Ланка	184 780
		Китай	108 008
	Всего		4 348 307
8	Франция	Алжир	1 637 211
		Марокко	1 059 918
		Португалия	639 988
		Тунис	444 572
		Турция	340 271
	Всего		4 121 860
9	Австралия	Великобритания	1 285 149
		Китай	653 232

		Новая Зеландия	611 266
		Индия	579 264
		Филиппины	286 303
	Всего		3 415 214
10	Великобритания	Польша	835 975
		Индия	835 359
		Пакистан	537 047
		Румыния	393 569
		Ирландия	370 151
	Всего		2 972 101

[3].

Крупнейшим миграционным коридором исторически является коридор Мексика – США, по которому переместилось 10 853 105 человек. До конца 1960-х гг. миграция в Латинской Америке не рассматривалась как проблема, поскольку носила спонтанный характер, к тому же данные о мигрантах не фиксировались. В настоящее время проблемы миграции занимают центральное место в публичных дебатах как в Мексике, так и в США [Каслс С. и др., 2022].

Коридор Мексика – США можно назвать односторонним; среди его характерных черт также следует выделить постоянство, поскольку он функционирует в течение нескольких десятилетий, а также сохраняющуюся высокую степень напряжённости, значительную долю нелегальной миграции, интернационализацию, под которой понимается использование рассматриваемого коридора не только мигрантами из Мексики, но и гражданами других стран Латинской Америки – Венесуэлы, Гаити, Кубы, Никарагуа, Гватемалы, Сальвадора, Гондураса – в качестве транзитного коридора. Роль Мексики как транзитной территории возросла в 1980-х гг. после гражданских войн в Никарагуа, Сальвадоре и Гватемале, которые послужили фактором миграции населения этих стран в США в поисках убежища.

Мексика традиционно занимает второе место среди стран происхождения мигрантов. Потоки латиноамериканских мигрантов в последние годы США рассматривают как угрозу для своей внутренней безопасности, поэтому принимают не только законодательные способы их урегулирования, но и предусматривающие их «материальную» реализацию, как, например, строительство американо-мексиканской стены, одобренное Конгрессом США в 2006 г.

Для миграционного коридора Мексика – США характерно временное снижение потоков латиноамериканских мигрантов после терактов в США в 2001 г., затем – после глобального экономического кризиса 2008 г. В последние годы наметилась новая тенденция – подъём внутренней латиноамериканской миграции и замедление роста миграции в США, что может являться следствием

американского затяжного экономического кризиса и свидетельствует, скорее всего, о снижении экономического доминирования США в Латинской Америке, где новыми полюсами притяжения, следовательно, и экономического роста, становятся Аргентина, Чили, Бразилия и Венесуэла [Каслс С. и др., 2022].

Вторым по активности перемещения мигрантов выступает коридор Сирийская Арабская Республика – Турция (3 792 505 человек). Активность Турции как страны, принимающей мигрантов, возросла, в первую очередь, за счёт сирийских беженцев, перемещённых в результате 10-летней гражданской войны в САР (2012–2022 гг.). Сирийский вооружённый конфликт, начавшийся в марте 2011 г., повлёк за собой рост эмиграции граждан Сирии вследствие прямой угрозы для жизни, разрушения экономики, инфраструктуры, объектов культурного наследия страны. Прямое влияние на выбор сирийскими мигрантами Турции в качестве страны назначения оказал географический фактор. За 2012–2022 гг. количество сирийцев, переместившихся в Турцию, выросло с 9 500 до 3 792 505 человек. Турция также принимала мигрантов из других «горячих точек» – Ирака, Ирана, Афганистана, Палестины.

Следует отметить, что Турция является как конечным пунктом назначения мигрантов, так и служит страной транзита для них на пути в Европу, в первую очередь в Германию. В качестве страны-реципиента Турция в 2015 г. находилась на 19-м месте, а в 2019 и 2020 гг. поднялась на 12-е место. Среди стран оттока населения по результатам 2015 г. Турция занимала 18-е место, в 2019 г. – 20-е, а в 2022 г. не вошла в первую «двадцатку». Это может свидетельствовать о том, что страны Евросоюза утрачивают свою привлекательность как центры назначения мигрантов, происходит большая геополитическая переоценка, что не исключает переноса «тяжести власти» с севера на юг. В связи с этим можно прогнозировать, что и рейтинг Германии как страны, привлекающей мигрантов, снизится в ближайшем будущем.

На третьем месте – коридор Индия – Объединённые Арабские Эмираты (3 471 300 человек). Резкое расширение миграционных коридоров Индия – ОАЭ, Индия – другие страны Персидского залива (например, в Саудовскую Аравию мигрировало 2 502 337 человек), произошло в 1970–1980-е гг., когда в арабских государствах начался рост нефтяной промышленности и расширение свободной торговли в Дубае. В докладе ООН Индия отмечена как крупнейшая страна происхождения мигрантов.

Миграционный коридор Индия – Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАПЗ) является «самым насыщенным в географии индийских мигрантов и значимым», что объясняется «экономической привлекательностью и экономической устойчивостью региона, политической стабильностью и современной инфраструктурой» [Потёмкина О., 2018]. Среди ми-

грантов, как правило, превалирует неквалифицированная рабочая сила, в последние годы добавилась новая категория мигрантов – специалисты в области информационных технологий.

В то же время Индия является одним из мировых лидеров по найму трудовых мигрантов из стран, где экономическая ситуация ещё хуже, чем в Индии [Фурсов А.И., 2021]; на современном этапе отмечается аккумулятивная роль Индии в силу её привлекательности для мигрантов из Южноазиатского региона [Иванова М.Б., Глухов Я.А., 2023].

Странами-донорами для Индии выступают: Бангладеш (2 488 471 человек), Пакистан (833 314 человек), Непал (733 734 человек) и др. Частью мигрантов Индия используется как транзитный маршрут в страны Европы и Персидского залива. Так, например, ближневосточные страны для добычи нефти сначала импортировали рабочих из Индии и Пакистана, затем из Индонезии, Филиппин, Таиланда и Корейской Народно-Демократической Республики, а затем из Бангладеш и Шри-Ланки [Касл С. и др., 2022].

Коридор Российская Федерация – Украина попал в «пятёрку» крупнейших, по нему переместилось более 6,5 млн мигрантов, однако коридор можно назвать двусторонним и практически симметричным: из Украины в РФ переместилось 3 268 263 человек, в то время как из Российской Федерации в Украину переместилось 3 330 586 человек. Таким образом, сальдо миграции у России оказалось отрицательным (-62 323 человека). В Российскую Федерацию также перемещаются жители и других стран – бывших республик СССР: Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии, но назвать их странами-донорами затруднительно, поскольку отток населения из Российской Федерации в эти страны незначительно превышает приток.

Значительный миграционный отток из Российской Федерации был характерен для 1990-х гг. Среди факторов, его вызвавших, следует назвать резкую трансформацию политической системы, экономическую нестабильность, снижение жизненного уровня населения. Немаловажную роль сыграло и появление возможности свободы передвижения. По мере экономического роста и увеличения политической устойчивости в стране миграция постепенно шла на убыль, более того, наблюдался миграционный прирост. Однако после начала специальной военной операции и объявления частичной мобилизации впервые за много лет произошёл всплеск эмиграции, убыло более полумиллиона человек. Тем не менее итоги подводить рано и, скорее всего, процесс оттока россиян за рубеж правильнее называть «релокацией», а не миграцией, тем более что определённая часть «релокантов» достаточно быстро вернулась.

Количество мигрантов неуклонно возрастает, о чём свидетельствуют данные ООН. В 2015 г. количество мигрантов достигло 244 млн человек (на 12 млн человек

больше, чем в 2013 г.); в 2022 г. оно составило почти 288 млн человек (прирост по сравнению с 2015 г. – 44 млн человек).

Если рассматривать наибольшую миграционную привлекательность стран на протяжении последних лет, то можно заметить, что только США, Франция и Австралия сохранили свои позиции, что, несомненно, обусловлено высоким уровнем развития их экономики. Германия переместилась со второго места на пятое, Великобритания – с пятого места на десятое, Канада и Испания не попали в первую «десятку».

Таблица 2

Сравнение миграционной привлекательности стран мира

№ п/п	Страны с наибольшим количеством мигрантов («центры притяжения»)	
	2015 г.	2022 г.
1	Соединённые Штаты Америки	Соединённые Штаты Америки
2	Германия	Российская Федерация
3	Российская Федерация	Саудовская Аравия
4	Саудовская Аравия	Объединённые Арабские Эмираты
5	Великобритания	Германия
6	Объединённые Арабские Эмираты	Турция
7	Канада	Индия
8	Франция	Франция
9	Австралия	Австралия
10	Испания	Великобритания

[1]; [3].

В то же время привлекает внимание тот факт, что страны Ближнего Востока – Саудовская Аравия и ОАЭ – повысили свои рейтинги, а также в этом регионе появился новый центр притяжения мигрантов – Турция.

Выше было сказано, что Индия является основным «поставщиком» мигрантов в страны Персидского залива, но одновременно Индия – это крупный центр притяжения азиатских мигрантов. Кроме того, Индия, как и Турция, выступает в качестве транзитной территории для мигрантов.

Таким образом, мы видим, что основными катализаторами масштабной трансформации (сужения / расширения) миграционных коридоров послужили:

- глобальные экономические кризисы;
- рост промышленности в связи с разработкой нефтяных месторождений и расширение свободной торговли;
- политическая нестабильность;
- вооружённые конфликты, гражданские войны;

– климатические факторы.

Международная организация по миграции в докладе по итогам 2015 г. отмечала, что рост международной миграции был обусловлен, в первую очередь, вооружёнными конфликтами в странах Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии; среди мигрантов была большая доля беженцев и вынужденных переселенцев [1].

В 2022 г. ООН отметила, что, несмотря на снижение мобильности людей в 2020–2021 гг. (вследствие COVID-19), миллионы людей перемещались из-за конфликтов (Сирийская Арабская Республика, Йемен, Центральноафриканская Республика, Конго, Судан) или «из-за серьёзной экономической и политической нестабильности» (Венесуэла, Афганистан). Стихийные бедствия, вызванные климатическими и погодными условиями, также послужили причиной миграционных перемещений (Китай, Филиппины, Бангладеш, Индия, США, Гаити). Перемещения в большей части были внутристрановыми или внутрирегиональными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, учитывая современные политические и экономические события, можно предположить, что в ближайшем будущем миграционный рейтинг Франции и Германии, а также в целом Евросоюза, будет неуклонно падать, а Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ будут продолжать укреплять свои позиции.

Во-вторых, в ходе исследования было выявлено, что транзитные территории с течением времени становятся странами-реципиентами мигрантов, например, Мексика, Индия, Турция. Это может объясняться разными причинами: повышение экономической привлекательности этих стран, эффективные меры по структурной и культурной интеграции мигрантов, этнорелигиозная и языковая идентичность, недостаток финансовых средств для дальнейшего перемещения.

В-третьих, вооружённые конфликты и смена политических режимов в отдельных странах в последние годы приобретают определённую регулярность и становятся катализаторами, ключевыми факторами вынужденной миграции населения.

В связи с этим необходимо упомянуть, что в конце 2018 г. в Марракеше (Марокко) 164 государствами мира был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции [2].

Договор, несмотря на его рамочный характер, вызвал многочисленные дебаты, особенно в странах Евросоюза, и неоднозначную оценку со стороны мировой общественности. Многие выразили опасения относительно «исчезновения западного мира»; более того, договор назвали посягательством на государство, «концом вестфальской системы национального суверенитета» [Потёмкина О., 2018].

Россия в своём заявлении отметила «компромиссный характер» договора и выступила за его необязывающий правовой характер. Некоторые страны отказались подписывать Глобальный договор, среди них: США, Канада, Израиль, Австралия, Венгрия и некоторые другие страны.

Если вспомнить, что ещё в 2012 г. президент США Б. Обама заявлял, что XXI век будет веком формирования новых наций, а федеральный канцлер Германии А. Меркель говорила, что «к середине XXI века не будет никаких немцев, а будут общеевропейцы» [Фурсов А.И., 2021], то можно сказать, что Глобальный договор – это шаг именно в этом направлении.

Либерализация миграционных режимов и применение насильственных и ненасильственных методов для организации «цветных революций» неизбежно ведут к повышению «управляемости» миграционных потоков, искусственному изменению их направления, росту вынужденной миграции, увеличению количества нелегальных мигрантов, что ведёт к этнической напряжённости и социальным конфликтам в обществе, утрате контроля над проживающим на территории страны населением, росту космополитизма.

Следовательно, перед государствами мира стоит задача противостоять «размыванию» национальной идентичности, не допускать «критической массы» мигрантов, сохранять государствообразующее этническое ядро, культуру, языки и традиции народов, проживающих в них, укреплять экономический и идеологический суверенитет страны.

ИСТОЧНИКИ

1. World Migration Report 2015: Migrants and Cities, New Partnerships to Manage Mobility. Available at: <https://worldmigrationreport.iom.int/what-we-do/world-migration-report-2015> (accessed 20.07.2023).
2. UN General Assembly. Global Compact for Safe, Orderly and Regular Migration: Final Draft, 11 July 2018]. Available at: https://refugeesmigrants.un.org/sites/default/files/180711_final_draft_0.pdf (accessed 01.08.2023).
3. World Migration Report 2022 [электронный ресурс]. Available at: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed 23.07.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иванова М.Б., Глухов Я.А. Миграционная подвижность населения Южной Азии: на примере Индии, Бангладеш, Пакистана и Афганистана. *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2023. Том 31. № 1. С. 146–158.

Каслс Стивен, де Хаас Хейн, Миллер Марк Дж. Век миграции: международное движение населения в современном мире. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС. 2022. 512 с.

Коновалова Ю.А. Индия: роль в системе международной трудовой миграции и социальные особенности. *Россия и Азия*. 2018. № 3 (4). С. 12–20.

Потёмкина О. Глобальный договор о миграции – успех или провал? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2018. № 6. С. 86–91.

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Воробьева О.Д. Евроазиатский миграционный коридор: теоретические аспекты, оценки масштабов и ключевые характеристики. *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2020. № 3–4. С. 5–18.

Таскаева С.В. Факторы, определяющие миграцию населения. *Вестник ЧумГУ*. 2007. № 3 (44). С. 174–179.

Фурсов А.И. Оргазм богомола. М.: Издательство «Наше завтра». 2021. 412 с.

REFERENCES

Carling, J. Migration Corridors: Conceptual and Methodological Issues. 2010. Available at: https://www.researchgate.net/publication/350947826_Migration_corridors_conceptual_and_methodological_issues (accessed 03.08.2023).

Ivanova, M.B., Gluhov, Ya.A. 2023. Migratsionnaia podvizhnost' naseleniia Yuzhnoi Azii: na primere Indii, Bangladesh, Pakistana i Afganistana [Migration Mobility of the Population of South Asia: The Example of India, Bangladesh, Pakistan and Afghanistan] (In Russ.). *Vestnik RUDN. Ser. Economy*. Vol. 31. No. 1. P. 146-158.

Kasls, Stiven, de Haas, Hejn, Miller, Mark Dzh. 2022. Vek migratsii: mezhdunarodnoe dvizhenie naseleniia v sovremennom mire [The Age of Migration] (In Russ.). Moscow, Izdatel'skijdom "Delo" RANHiGS, 512 p.

Konovalova, Yu.A. 2018. Indii: rol' v sisteme mezhdunarodnoi trudovoi migratsii i social'nye osobennosti [India: Role in the International Labor Migration System and Social Characteristics] (In Russ.). *Russia and Asia*. No. 3 (4). P. 12-20.

Potemkina, O. 2018. Global'nyi dogovor o migratsii – uspekh ili proval? [Global Compact for Migration: Success or Failure?] (In Russ.). *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*. No. 6. P. 86-91.

Ryazancev, S.V., Pis'mennaya, E.E., Vorob'eva, O.D. 2020. Evroaziatskii migratsionnyi koridor: teoreticheskie aspekty, otsenki masshtabov i kliuchevye harakteristiki [Euro-Asian Migration Corridor: Theoretical Aspects, Scale Estimates and

Key Characteristics] (In Russ.). *Scientific review. Series 1. Economics and Law*. No 3-4. P. 5-18.

Taskaeva, S.V. 2007. Faktory, opredeliayushchie migratsiiu naseleniia [Factors Determining Population Migration] (In Russ.). *ChitGU Bulletin*. No. 3 (44). P. 174-179.

Fursov, A.I. 2021. Orgazm bogomola [Mantis Orgasm] (In Russ.). Moscow, *Nashe zavtra*. 412 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТАСКАЕВА Светлана Владимировна, кандидат политических наук, доцент, Хулунбуирский университет. 021008, Китайская Народная Республика, Внутренняя Монголия, г. Хулунбуир, район Хайлар, ул. Сюефу, 83.

Svetlana V. TASKAEVA, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Hulunbuir University. 83, Xuefu St., Hailar District, Hulunbuir City, Inner Mongolia, 021008, People's Republic of China.

Статья поступила в редакцию 09.10.2023 / Received 09.10.2023

Поступила после рецензирования 21.10.2023 / Revised 21.10.2023

Статья принята к публикации 23.10.2023 / Accepted 23.10.2023.